

Народность в поэзии Лермонтова

(К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ ПОЭТА)

Многочисленный народ Советского Союза готовится к знаменательной дате — 100-летию годовщины со дня смерти великого русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова.

Что же объединяет трудящихся во круг этого имени? Почему это имя так близко и дорого нам, далеким потомкам поэта?

Ответить на этот вопрос — значит суметь установить кровное родство духа поэта, его творчества с духом народных масс.

Очевидно, творчество поэта претерпевшее испытание временем, попрежнему близко народу, ибо затрагивает проблемы, глубоко волнующие и захватывающие народные массы. Значит, творчество поэта народно.

Прежде всего необходимо отметить, что из всех русских поэтов прошлого Лермонтов был наиболее близок идеологически к великим демократам, светлым умам прошлого — Чернышевскому и Добролюбову.

Известно, что Чернышевский считал поэта наиболее передовым по своим общественным взглядам. Еще более определенно отзывался о нем Добролюбов, когда подчеркнул, что Лермонтов больше всех своих предшественников приблизился к «народной точке зрения».

В своей статье «О степени участия народности в развитии русской литературы» Добролюбов замечает, что Лермонтов, «умевши рано постигнуть недостатки современного общества, умел понять и то, что спасение от этого ложного пути находится только в народе».

Белинский в своей статье: «Стихотворения М. Лермонтова» писал: «Наш поэт вошел в царство народности, как ее полный властелин... Он показал... кровное родство своего духа с духом народности своего отечества...».

Что же делает творчество Лермонтова народным и каково отношение самого поэта к народно-поэтическому творчеству?

Еще живя в имении бабушки, в Тарханах, поэт знакомится с народными песнями, играми и обрядами. Не раз в зимние вечера видел он в барских покоях ражанных дворовых девушек и парней, которые приходили с «колясками», часто поли и плясали. Дворовые мальчики увлекали молодого поэта воинскими играми, страшными сказками о разбойниках.

С детства росла тесная связь поэта с народом.

Его исключительный интерес к русской народной поэзии хорошо выражен в оставленной им записи 1830 года:

«Если захочу вдаваться в поэзию народную, то, верно, нигде больше не буду ее искать, как в русских песнях». И далее он говорит, что в на-

родных сказках больше поэзии, чем во всей французской словесности.

Большое влияние оказал на Лермонтова домашний учитель Орлов, который познакомил поэта с величайшими памятниками народной словесности — со «Словом о полку Игореве», с «Песнями Кириши Данилова».

Во время пребывания в Московском университете, Лермонтов проявляет углубленный интерес к прошлому своей страны к изучению русской истории и русской народной поэзии.

В это время Пушкин пишет ряд произведений, в которых в пленительных чертах представлены разнообразные стороны русских сказок.

Интерес к фольклору проявляют и русские журналы 20—30-х гг., в которых все чаще встречаются переложения народных песен, богатырских сказок, исторических повестей.

Так, в «Московском телеграфе» за 1831 г. встречается народная колыбельная песня, подобная «Колыбельной» Лермонтова. Критик Полевой указывал на эту песню: «Вот истинная поэзия, неподдельная оригинальность русского ума».

Этот развернутый интерес передовой общественности к устной поэзии укрепил любовь Лермонтова к народу, к его изумительному творчеству. На протяжении всей жизни своей Лермонтов интересуется бытом, правом и фольклором не только русского, но и других народов.

Яркие сказания, легенды и песни горских народностей находят свой отклик в таких произведениях, как «Аул Бастунджи», «Измаил-Бей» («Черкесская песня» и «Песня Салима»), в «Белле» — песня Казбича и др.

Произведения Лермонтова носят яркий характер протеста масс против бесправия крепостничества и деспотизма господствующих классов.

Как же Лермонтов осваивал народный стиль в своей поэзии? Освоение фольклорного стиля у него шло по двум линиям: с одной стороны, по линии использования элементов фольклорного стиля в произведениях чисто литературных и, с другой стороны, по линии создания произведений по стилю и «духу» вполне сходных с фольклорными. Характерными по своему духу народности могут считаться песни «Что в поле за пылью пылит», «Атаман», «Воля», «Русская песня», «Песня контрабандистки». Лучшими являются «Воля» и «Песня контрабандистки» из повести «Тамань».

В первой замечательна поэтическая конюшка:

И вольность мне гнездо свила,
Как мир несобятое.
Вторая прекрасна и по изобра-
зительности и по силе лиризма.
Как по вольной волошке —
По зеленую морю,
Ходят все кораблики
Белопарусники.

Промеж тех корабликов
Моя лодочка,
Лодка неснащенная
Дружесельная.

В песне «Желтый лист о стебель бьется» (1830 г.) Лермонтов дает интересный опыт параллелизма, приема столь обычного в устной поэзии: желтый лист — бедное сердце, ветка сиря — красна девица.

Своеобразная романтика, беспокойство, трагизм, дух освобождения и бродячничества характерны для большинства песен Лермонтова. В этой тревожности сказывается потребность поэта вырваться из-под тяжкого гнета николаевского режима.

Умение поэта отражать в своем творчестве дух, настроение масс и облекать эти настроения в подлинно народные формы речи, ярче всего сказалось на ряде его стихотворений, которые стали популярными песнями. Так, в некоторых областях Сибири одной из самых популярных песен стала «Выхожу один я на дорогу». Особый успех имели стихотворные стихи, Лермонтовская «Сосенка» встречается в старых студенческих песенниках. Но наиболее проник в фольклор, вызвав ряд переделок, его «Узник». Здесь Лермонтов разделяет участь Пушкина.

Как истинно национальный народный поэт Лермонтов ищет великих примеров любви к родине в ее героическом прошлом. Его вдохновляют московский Кремль, поле Бородино. Восторгаясь древним Кремлем, он говорит:

Ты жив, и каждый камень твой —
Заветное преданье поколений.

Теме недавнего прошлого посвящено замечательное по своей идее и глубокой народности стихотворение «Бородино», напечатанное в «Современнике» за 1837 год. Стихотворение построено на прекрасном знании исторического события, на знании психологии широких народных масс.

«Чуть лишь он взошелся народа, тут он светел и ясен. Он любит русского солдата, казака, он чтит и а-рода», — говорит о Лермонтове Достоевский.

Стихотворение проникнуто не узким патриотизмом, а широким общерусским чувством, глубокой всенародной мыслью.

Уж постойм мы головою
За родину свою...
Недаром помнит вся Россия
Про день Бородиня!

Вспоминая людей прошлого — людей силы и воли, больших и незаметных героев Бородинского боя, декабрьского восстания, Лермонтов противопоставляет им ничтожество, безличность своего поколения, неспособного на протест, на борьбу.

Да, были люди в наше время —
Не то, что нынешнее племя:
Богатыри — не вы!

с горечью говорит поэт словами старого ветерана Бородинского сражения.

Белинский писал, что это стихотворение — «жалоба на настоящее поколение, дремлющее в бездействии».

Стихотворение оказало большое влияние на современников своей простотой и безыскусственностью поэтического выражения.

Совершенно исключительное место по своей подлинной народности в творчестве Лермонтова занимает «Песня про купца Калашникова».

Белинский писал: «Песня» представляет собою факт о кровном родстве духа поэта с народным духом и свидетельствует об одном из богатейших элементов его поэзии, напекающем на великость его таланта».

«Песня про купца Калашникова» прежде всего поражает нас умением поэта воспроизводить дух исторической эпохи, понимать и глубоко вникать в характеры ее народных представителей.

Лермонтов обратился к далекой старине потому, что в ней были сильные характеры и резкие столкновения, на которые неспособно было бездейственное светское общество.

«Здесь поэт от настоящего мира неуловительною его русской жизни перенес в ее историческое прошлое, подслушав биение его пульса, проник в сокровеннейшее и глубочайшее тайники его духа, сроднился и слился с ним всем существом своим, обвеваясь его звуками, усвоил себе склад его старинной речи, простодушную суровость его нравов, богатырскую силу и широкий размах его чувств и как будто современник этой эпохи вынес из нее вымышленную быль, которая достовернее всякой действительности, несомненно всякой истории», — писал Белинский о «Песне».

Как замечательный образец исторического реализма «Песня про купца Калашникова» имеет большую поэзавательную ценность.

Насколько Лермонтов близко стоит к ней к народному творчеству, в бытовом и разбойничьем песням, видно из целого ряда записанных народных песен.

Так, в одном из народных преданий о Степане Разине есть его завещание о могиле, повторяющееся у Лермонтова в «Песне» о могиле купца Калашникова:

Схороните меня, братцы, между
трех дорог:

Меж Казанской, Астраханской,
славной Киевской,

В головах моих поставьте
животворный крест,

Кто пройдет или проедет —
остановится,

Моему ли животворному кресту
помолится.

В другом варианте этой песни:

Буде стар человек пойдет —
помолится,

Буде млад человек пойдет —
в гусли наиграется.

И если мы сравним у Лермонтова:

Пройдет стар человек —
перекрестится,

А пройдут гуслары — спокот
песенку,

то это позволит нам дать совершенно простое и вместе с тем точное и ясное определение народности в литературе, в частности в поэзии, определение, имеющее огромное значение и для нашего времени. Народность в поэзии не буквальный перенос в поэзию сказок и песен народных, а художественная переработка их; не тождество, а родство. «Песня» оставляет неизгладимое впечатление потому, что стиль ее представляет собой гениальную художественную обработку народно-поэтического стиля, в частности стиля былин и исторических песен.

«Песню» украшают превосходные, истинно народные эпитеты: таковы: «буйный молодец», «очи темные», «дума крепкая», «сердце жаркое», «плечи богатырские» и множество других.

Часто встречаются народные повторы («будто сосенка»), сравнения («ходит плавно, будто лебедушка»), отрицательное сравнение:

Не сияет на небе солнце красное,
Не любуются им тучки синие —
То за трапезой сидит во златом
венце,

Сидит Грозный царь
Иван Васильевич.

(III, 315).

Тон народной песни замечательно выдержан и в «приступах» к «Песне», и в припевах в духе сокровищницы заповедей наших былин:

Ай, ребята, пойте — только
гусли стройте!

Ай, ребята, пойте — дело
разумейте—

Уж потешьте вы доброго
боярина

И боярыню его белолицую!
(III, 319).

Характерно для «Песни» частое предположное повторение, соответствующее старинной народной речи: «под смолистый под корень подрубленная». Широко используются уменьшительные и ласкательные имена существительные: «сосенка», «головушка», «крюлька» и т. д.

Достаточно ограничиться этими примерами, чтобы видеть, насколько близок Лермонтову дух народного творчества, насколько гениально сумел он воспользоваться лучшими его образцами.

Кто-то метко сказал, что «Песня» Лермонтова так же связана с народными мотивами, как большая величаяя река, разливающаяся вширь и вдаль, связана со своими истоками.

Лермонтов был и остается поэтом народным, ибо родство духа поэта с духом народным огромно. Но это родство не покорило поэта, не довело над ним; он «вошел в царство народности, как ее полный властелин». Он претворил народные сказания, народные легенды в художественные произведения, не искажив их, а одухотворив силой своего таланта.

Столетие отделяет поэта от наших дней, но имя его живет в умах и сердцах миллионов трудящихся свободных братских республик. Они «узнают в нем поэта русского, народного в высшем и благороднейшем значении этого слова». (Белинский).

П. ТЮМЕНЕВ,
студент Кабардино-Балкарского
педагогического института.